

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH161185-209>

Кузеева З.З.,
младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
kuzeeva-zuhra@mail.ru

Зельницкая (Шларба) Р. Ш.,
к.и.н., старший научный сотрудник,
Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия
riza81@yandex.ru

КОЛЛЕКЦИЯ К.А. ИНОСТРАНЦЕВА ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НОГАЙЦЕВ В СОБРАНИЯХ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Аннотация. В статье рассматривается небольшая, но достаточно богатая по содержанию, коллекция предметов по традиционной культуре ногайцев (караногайцев) Отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана Российского этнографического музея, собранная в начале прошлого столетия известным исследователем Кавказа К.А. Иностранцевым. Данная коллекция, хранящаяся под фондовым номером 333, включает уникальные материалы, давно утраченные в среде бытования и не имеющие подлинных аналогов ни в центральных и региональных музеях страны, ни в частных собраниях. Это изделия внутреннего убранства юрты, предметы мужского и женского костюма, свадебная арба, свадебная кибитка и войлочные украшения свадебной кибитки конца XIX – начала XX вв. Основной целью исследования является обзор музейных материалов для выявления и дальнейшего изучения их в качестве самостоятельного научного источника. В сфере гуманитарных наук все чаще появляются работы совершенно нового характера, с междисциплинарным подходом в разработке, с привлечением цифровых компьютерных технологий. Изучение объектов традиционной культуры с использованием современных методик позволило бы раскрыть уже, казалось бы, достаточно изученный материал, с новой стороны. В этом смысле музейные коллекции играют значимую роль и, порой, являются единственным сохранившимся источником традиционной материальной культуры и искусства некоторых народов. В связи с этим выделение специфики информационного ресурса музейного материала для дальнейшего его анализа – одна из актуальных задач современности, как в исторических дисциплинах, так и в области смежных наук. В рамках настоящего исследования проведен детальный разбор предметов из коллекции 333, составлена атрибуция вещей, создана классификация.

Ключевые слова: ногайцы Северо-Восточного Кавказа; Российский этнографический музей; К.А. Иностранцев; коллекции; материальная культура; музейный предмет; текст культуры.

© Кузеева З.З., Зельницкая (Шларба) Р.Ш., 2020
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH161185-209>

Zukhra Z. Kuzeeva,
Junior Researcher
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
kuzeeva-zuhra@mail.ru

Ritsa S. Zelnitskaya (Shlarba),
PhD (History), Senior Researcher
The Russian Museum of Ethnography, Saint-Petersburg, Russia
riza81@yandex.ru

K.A. INOSTRANTSEV'S COLLECTION ON THE TRADITIONAL NOGAI CULTURE STORED IN THE RUSSIAN ETHNOGRAPHIC MUSEUM

Abstract. The article examines a small, but quite rich in its content, collection of items on the traditional Nogai (Karanogai) culture of the Ethnographic Department of the Caucasus, Central Asia and Kazakhstan of the Russian Ethnographic Museum, collected at the beginning of the last century by K.A. Inostrantsev. This collection, stored under the inventory number 333, includes unique materials that have long been lost and have no genuine analogues in the central and regional museums of the country, or in any private collections. The collection contains the interior decoration of the yurt, items of male and female costume, wedding cart (arba), wedding wagon (kibitka) and felt decorations of the wedding wagon of the late 19th – early 20th centuries.

The main purpose of the research is to review museum materials, to identify and further study them as an independent scientific source. Works of a completely new nature have been increasingly emerging in the field of the humanities, with an interdisciplinary approach in development, involving digital computer technologies. Studying objects of traditional culture using modern techniques would allow to reveal seemingly sufficiently studied material from a new perspective. In this sense, museum collections play a significant role and, at times, are the only source of traditional material culture and art of some peoples. In this regard, the allocation of the specificity of the information resource of museum material for its further analysis is one of the urgent tasks of present times, both in historical disciplines and in the field of related sciences.

In the context of the present study, a detailed analysis of pieces from the collection 333 was carried out, the attribution of items was compiled, and a classification was made.

Keywords: Nogais of the North-East Caucasus; Russian ethnographic museum; K.A. Inostrantsev; collections; material culture; museum item; text of culture.

В этнологии, в частности при изучении традиционной материальной культуры, большую ценность представляют этнографические музейные коллекции – собрания предметов, извлеченных из естественной среды бытования, и скомплектованных на основе определенных признаков. Являясь прямыми наглядными свидетельствами предметной среды человека, вещественные памятники при надлежащем хранении в отличие от письменных, фольклорных, документальных источников, могут дать весьма конкретные сведения об объектах традиционной культуры. Помимо представляемой исследователю/зрителю возможности визуальной оценки материалов, преимущество музейных коллекций состоит в сопровождении изделий атрибутивным анализом (пусть даже самым минимальным), проведенным по установленным правилам и так или иначе раскрывающим особенности предмета. Это прилагаемая к материалам опись, характеризующая сырьевую основу изделия, технику его изготовления, стилистические и декоративные особенности, место и время создания, его назначение, этническую, социальную, авторскую принадлежность.

В этнографических исследованиях конструктивный разбор вещественных музейных коллекций не является новацией. Планомерное изучение народов в советский период, получившее наиболее масштабное развитие в середине XX в., не оставило без внимания и обследование музейных материалов, которые широко рассматривались учеными в качестве дополнительного (вспомогательного, сравнительного) ресурса к главному источнику исследования – полевым этнографическим наблюдениям¹.

Однако на современном этапе основные тенденции развития науки дают возможность изучить, казалось бы, уже в достаточной мере обнародованный и интерпретированный материал с позиций новейших исследовательских практик. Так, например, использование в гуманитарной науке некоторых цифровых технологий как лазерное сканирование, фотограмметрия, ГИС-анализ, 3D-моделирование позволяют всесторонне обследовать объект, с наименьшим на него воздействием и разрушением, но при этом получая и сохраняя наиболее полную о нем информацию. На основе применения в научных работах подобных методов можно исследовать комплекс материалов, включающий контекст изучаемого объекта, его внутреннюю структуру, внешнюю среду и их взаимосвязь с последующим получением трехмерной модели [2]. На сегодняшний день рассматриваемые методы наиболее широко практикуются в археологии и архитектуре [3–8]. Но как считают некоторые современные авторы, они же вполне могут быть применимы и к этнографическому изучению объектов материальной культуры, что выведет этнографическую науку на новый исследовательский уровень [2].

¹ Как известно, большинство этнографов прошлого столетия предпочитали музейным коллекциям собственные наблюдения во время экспедиций, что позволяло работать с «живым» материалом в «живом народном быту» [1, с. 1].

Если принять во внимание, что отдельные изделия ремесленного производства, представленные в музеях, но утраченные в среде бытования, являются единственными «живыми» свидетельствами культурного наследия народа, то введение их в научный оборот как самостоятельного источника – одна из важных задач для современного исследователя. На этот счет в изысканиях последних лет по музееведению встречается ряд суждений, предлагающих рассмотреть музейный предмет в качестве текста культуры, знака, характеризующего систему ценностей, который он репрезентует [9, с. 24; 10, с. 4; 11, с. 95, 98].

Комплексное изучение предметов материальной культуры довольно слаженно ведется в Российском этнографическом музее (ранее – Этнографический отдел Русского музея Императора Александра III; Государственный музей этнографии; Государственный музей этнографии народов СССР) – одном из крупных музеев Европы с богатыми собраниями по культуре разных народов. Созданная музеем система научного описания этнографических коллекций, предлагающая унифицированные подходы к атрибуции и документированию всевозможных категорий предметов, способствует детальному исследованию материалов [12].

С самого основания² Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III (далее – ЭО) в нем была начата активная деятельность по сбору полевых материалов и приобретению редких и ценных вещей у собирателей старины и частных лиц, позволяющих «дать полную характеристику каждому из народов Российской империи, ... и показать процесс развития традиционной культуры каждого из них» [1, с. 16]. В результате работы в ЭО были сформированы большие коллекции, привезенные из различных регионов, не только граничащих с Российской империей, но даже находящихся далеко за ее пределами.

Предметы материальной культуры ногайцев в коллекциях Российского этнографического музея

Коллекция предметов Российского этнографического музея, раскрывающая самобытную культуру ногайцев Северо-Восточного Кавказа (караногайцев), практически в том виде, в котором она представлена сегодня, начала комплектоваться достаточно рано и связана с именами известных исследователей Кавказа К.А. Инностранцева³ и Е.М. Шиллинга⁴.

² Дата официального утверждения отдела 10 января 1902 г.

³ Инностранцев К.А. (1876–1941) – доктор истории Востока, крупнейший российский востоковед XX в.; один из основателей и первых сотрудников Этнографического Отдела Русского Музея, хранитель восточных коллекций. Преподавал в Петербургском/Петроградском/Ленинградском университете с 1899 до середины 1930-х гг. Руководил исследованием народов Кавказа, Поволжья, Средней Азии, а также приграничных России азиатских стран.

⁴ Шиллинг Е.М. (1892–1953) – выдающийся российский ученый, этнограф-кавказовед XX в.; один из основателей и сотрудников Центрального музея народоведения в Москве (1923–1948). Участник и организатор более 20 этнографических экспедиций на Кавказ (Дагестан, Абхазия, Грузия, Чечено-

Часть коллекции сформировалась еще в 1904 г., когда хранителем ЭО К.А. Иностранцевым в рамках научных этнографических поездок была организована экспедиция в Караногайское приставство Терской области⁵, в ходе которой был собран (приобретен) ценный материал, характеризующий быт и материальную культуру ногайцев. После возвращения из экспедиции привезенные вещи были зарегистрированы фондообразователем под коллекционным номером 333. К тому времени общее количество единиц хранения (далее – ед. хр.), отдельные из которых представляли собой группу предметов, насчитывало 53 номера. Однако в 1950-е гг. некоторые предметы, оказавшиеся наиболее чувствительными к воздействию окружающей среды, из коллекции были исключены (10 ед. хр.)⁶.

На сегодняшний день коллекция 333 включает в себя следующие предметы (всего 50 шт.): элементы женского (платье-рубашка, штаны, бешмет, платок, 2 тканевые шапочки, тканый пояс, кожаные сапоги, кожаные чулки, войлочные чулки, 2 пары туфель), мужского (рубашка, штаны, бешмет, 2 тканевые шапочки, кожаный пояс) и девичьего (платье-рубашка, 2 бешмета, меховая шапка, платок) костюма, женские серебряные украшения (2 пояса, браслеты в паре, кольцо, носовая серьга, пара ушных серег), детский амулет против сглаза, свадебную арбу, свадебную кибитку, украшения для свадебной кибитки (8 предметов), войлочный молитвенный коврик, занавеску, 2 переметные сумы, гребень для чесания шерсти, столик, подставку под сундук, вешалку и 2 деревянные кровати.

Кроме коллекции 333, созданной К.А. Иностранцевым, коллекция РЭМ (ГМН) по ногайцам в 1948 г. была пополнена материалами из московского этнографического Центрального музея народоведения (ЦМН; в 30–40-е гг. XX в. – Музей народов СССР), собранными в 1920-е гг. помощником заведующего отдела Кавказа и Передней Азии Е.М. Шиллингом во время экспедиций по Северному Кавказу. Основанием для передачи части экспонатов в Государственный музей этнографии послужило закрытие московского музея⁷, последовавшее после реорганизационных перипетий, начавшихся в музее на рубеже 20–30-х гг. XX в. [1, с. 27].

В настоящее время все материалы, полученные из ЦМН, распределены по коллекциям 8761, 8762 и 8763. Численность экспонатов по ногайцам в данных коллекциях составляет 233 музейных предмета. Из них 6 ед. хр.

Ингушетия, Кабарда).

5 С 1965 г. Ногайский район Республики Дагестан.

6 Аяк (333-13) – деревянная чашка для питья кирпичного чая, *суьтлик* (333-18) – камышовая педилка для чая, *тепсе* (333-19) – маленький деревянный столик для хлеба и чая, *калмыкшай* (333-22) – плитка калмыцкого чая, *аввоьк* (333-23) – деревянная ступка для перца, *кобан-сандык* (333-28) – деревянный расписной сундук, *уьндирик* (333-31) – деревянная полка, *буьркеншик* (333-40) – покрывало невесты, *эсик* (333-50) – деревянная дверь кибитки, *чурек* (333-53) – хлеб. (Здесь и далее по тексту ногайские термины приведены в соответствии с правилами орфографии ногайского языка и могут отличаться от тех, что указаны в описи РЭМ, созданной К.А. Иностранцевым. – Авт.).

7 Постановлением Совета министров РСФСР от 15 июля 1948 г. ЦМН был закрыт, коллекции переданы Государственному музею этнографии в Ленинграде, Государственному Историческому музею и Музею революции.

включены в иллюстративный фонд – это три открытки, где изображены представители ногайского общества, рисунок кибитки и два чертежа. Поскольку эти коллекции нами не до конца обследованы, в настоящей статье они не рассматриваются.

Что касается коллекции 333 РЭМ, то по своему содержанию она является совершенно уникальной. Это единственное на сегодняшний день музейное собрание по караногайцам, включающее в значительном многообразии наиболее ранние (XIX в.) и колоритные образцы традиционных изделий художественного ремесла народа. В современной среде ногайцев Северо-Восточного Кавказа некоторые из предметов (например, головной убор невесты *бастырман*, женские сапоги *атув*, женские туфли *баьпиш*, вешалка *шаки*, кровать *орындык*, свадебная арба *куьйме*, элементы убранства свадебной кибитки) среди разнообразных музейных (региональных) и частных коллекций практически не имеют подлинных аналогов.

Нами был проведен детальный анализ практически всех предметов из данной коллекции, за исключением тех, с которыми не удалось ознакомиться по некоторым объективным причинам⁸. Составленная к ним атрибуция и последующая их классификация в определенной степени отличается от стандартизированной системы документации предметов, проводимой РЭМ (характером описания присущих предмету признаков, типологии, терминологии и т.д.), и направлена, в первую очередь, на выделение специфики предмета. Такой подход разбора материалов обусловлен постановкой главной цели данного исследования, заключающейся в представлении коллекции 333 в качестве самостоятельного источника, на основании которого могут быть проведены новые исследования по традиционной материальной и духовной культуре ногайцев.

Статья не претендует на всестороннее прочтение коллекционных предметов: такие аспекты исследования, как подробный разбор семантики и символики вещей, состава и способа обработки материала, орнамента, характера влияния на вещи культурных заимствований, требуют отдельных специальных изысканий. Рассчитываем, что настоящая работа может стать обоснованием для изучения этих вопросов.

1. Предметы традиционного ногайского костюма

1.1. Женский костюм

Изделия из мягких материалов

1) Костюм ногайской девочки (РЭМ 333-41). В настоящий комплект входит: платье-рубаха *коьйлек*, бешмет *каптал*, шапка из меха *выдры*

⁸ *Тога* (РЭМ 333-9) – женская серебряная носовая серьга, *такта* (РЭМ 333-20) – невысокий деревянный столик круглой формы для приема пищи, *намазлык* (РЭМ 333-29) – молитвенный войлочный коврик.

*кундыз боьрк*⁹ и платок *явлык*.

Платье-рубаша (платье) *коьйлек* (РЭМ 333-41/1) – вид натальной одежды. Платье средней длины, туникообразного покроя, с расширяющимися клиньями по бокам *шабу* и ромбовидными ластовицами (*хистек* – по Гаджиевой С.Ш. [13, с.126]), сшито из желтой хлопчатобумажной ткани. Имеет невысокий воротник-стойку *яга*, простроченный в мелкую горизонтальную строчку и неглубокий вертикальный разрез посередине груди. Рукава *егинлер*¹⁰ платья прямые, широкие и длинные, без манжет. Нижняя часть подола и рукавов, а также область горловины с изнаночной стороны обшита тканью красного цвета, образующей с лицевой стороны декоративный кант.

Распашной бешмет *каптал* (РЭМ 333-41/2) – традиционный вид повседневной верхней одежды, сшит из ярко-зеленого шелка на ситцевой подкладке с тонким слоем ватного утеплителя. Бешмет расклешенный, прилегающий в талии, цельнокроеный в основе (спинка и передние полы) с отрезными вставными боками и расширяющимися книзу десятью клиньями, идущими от линии талии. Из них три клина – скроенные вместе с верхней частью, четыре – вшивные, два небольших клина треугольной формы пришиты спереди к нижней части полы. Имеет воротник-стойку *яга* из красной ткани с выстроченным фигурным швом. Рукава бешмета *егинлер* прямые втачные с откатом у проймы и разрезом в нижней части до локтя, образующим тип откидных рукавов. Спереди от ворота до талии на бешмете нашиты небольшие металлические крючки и петли *кармак* для застегивания. *Каптал*, за исключением откидных рукавов, полностью прошит в узорную вертикальную строчку, спереди бешмета по бортам нашиты серебряные украшения – нагрудник *тоьстуьме*¹¹ и монеты 1890 г. номиналом в 20 коп. с впаянными петельками, через которые продета тесьма из серебряных нитей.

Шапка *кундыз боьрк* (РЭМ 333-41/3) – убор с меховой тульей из выдры и красным суконным донышком полусферической формы с приподнятым невысоким бортиком, на плотной стеганой подкладке. Доньшко шапки украшено нашитым галуном: по краю бортика – в виде окаймляющего обода, сверху – крест-накрест наложенным декором.

Красный платок *явлык* (РЭМ 333-41/4) (Рис.1) квадратной формы из гладкой ткани с изящным растительным орнаментом и нашитой по краям бахромой.

Несмотря на то, что костюм девочки указан фондообразователем как полный, в нем отсутствуют некоторые предметы, обязательные для ногайского женского (в данном случае, девичьего) костюма. Помимо предметов одежды зимнего гардероба, которые отсутствуют и в других

9 *Кундыз* – (пер. с ног.) выдра, *боьрк* – (пер. с ног.) шапка.

10 *Егин* – (пер. с ног.) рукав.

11 *Тоьс* – (пер. с ног.) грудь, *туььме* – (пер. с ног.) – застежка.

костюмных наборах представленной коллекции, нельзя не отметить изделия, представляющие базис повседневного костюма. Это широкие, часто ситцевые или хлопчатобумажные, штаны и обувь. Что касается украшений, то, даже зная традиционный состав изделий девичьего костюмного убранства (как правило, это украшения головного убора, серьги, носовая серьга, кольца, браслеты, нагрудные украшения, наплечные украшения, пояс), предполагать какого типа и в каком количестве они могли бы использоваться в настоящем костюмном наборе довольно сложно.

2) Костюм ногайской женщины (РЭМ 333-42). Данный костюм, за исключением украшений, включает в себя все виды повседневной одежды женщин среднего и старшего возраста и состоит из шести предметов – платья-рубашки *коьйлек*, штанов *ыстан*, бешмета *каптал*, платка *тастар*, сапог *атув* и туфель *баьпиш*.

Платье-рубашка *коьйлек* (РЭМ 333-42/1) сшито из хлопчатобумажной ткани желтого цвета, длиной до середины икр. Покрой его во всем сходен с покроем вышеупомянутого платья ногайской девочки.

Штаны *ыстан* (РЭМ 333-42/2) светлой расцветки, как и платье-рубашка, относятся к категории нательной одежды. По покрою они представляют собой штаны «с широким шагом» – узкие у щиколоток и широкие в верхней части. Штаны изготовлены из ситца, без боковых швов, с прямыми штанинами *балаклар*¹², между которыми нашита широкая четырехугольная вставка. В верхней части изделия имеется прошитая подгибка – кулилка, для продевания шнура *ышкыр*, которым затягивается пояс.

Распашной бешмет *каптал* (РЭМ 333-42/3) сшит из шелка красно-оранжевого цвета на ситцевой подкладке и тонком ватном утеплителе. Данный бешмет по покрою полностью идентичен с *капталом* девочки. Однако в отличие от него имеет богатый декор в виде фигурной строчки, прошитой по всей поверхности изделия. Орнамент строчек состоит из прямых и ломаных зигзагообразных, кривых линий, перекрещивающихся узоров, S-образных фигур.

Большой белый платок *тастар* (РЭМ 333-42/4) из хлопчатобумажной ткани треугольной формы.

Сапоги *атув* (РЭМ 333-42/5) из мягкого красного сафьяна, на прямой подошве, с круглым носком и высоким голенищем. На внешней стороне голенища имеются небольшие разрезы. Сапоги в районе задника украшены декоративной аппликацией из зеленой кожи. Из такой же кожи наложен кант на месте прошивки голенища с передом обуви.

Туфли *баьпиш* (РЭМ 333-42/6) из толстой кожи черного цвета на твердой подошве и невысоком каблучке. Имеют круглый тупой носок. Верхний край туфель окантован синей кожей. Туфли обычно надевали поверх мягких чулок и сафьяновых сапог при выходе на улицу.

3) Девичий бешмет *каптал* (РЭМ 333-33) из шелковой плотной ткани

12 *Балак* – (пер. с ног.) штанина.

фиолетового цвета (ворот из красной ткани). Покрой полностью идентичен с покром предыдущих женских *капталов*, с той лишь разницей, что сзади, где прошиты боковые клинья, на подоле имеются два неглубоких разреза. Бешмет полностью покрыт мелкой строчкой в виде геометрических линейных узоров. По бортам бешмета нашит серебряный нагрудник *тоьстуьме*. Подол бешмета спереди и сзади декорирован вертикальными рядами нашитых тесемок и ювелирных украшений, состоящих из серебряных монет (монеты конца XIX в. разного номинала), круглых латунных пластин, колец со вставками из стекла, пластмассы, натуральных камней, шарообразных и каплевидных полых серебряных пуговиц. Рукава и подол одежды окантованы галунной серебряной тесьмой.

4) Головной убор невесты *бастырман* (*силяуш*) (РЭМ 333-38) (Рис.1). Убор в форме чепчика из ситцевой ткани (красной – в теменной части, грязно-розовой – в височно-затылочной) завязываемый под подбородком. В области темени *бастырман* расшит круглыми металлическими пластинами разных размеров, очертаний и отделки, в лобной части – полусферическими серебряными бляшками, расположенными в два ряда, от которых ниспадают серебряные подвески с коралловыми бусами. В височной части убора с обеих сторон спускаются длинные шелковые тесемки с подвесками в виде серебряных пластинок треугольной формы, шариков и полусфер разного диаметра с навешенными на них серебряными цепочками и нитками.

5) Войлочные чулки *уйык* (РЭМ 333-15/ а, б) белого цвета с высоким голенищем. Высота чулок 42 см. Край чулочных голенищ украшен шелковой тканью ярко-зеленого цвета, сплошь прошитой повторяющейся трехрядной косой стежкой.

6) Туфли *баьпиш* (РЭМ 333-35/ а, б) из толстой кожи на высоких каблучках, с твердой подошвой и круглым носом. Внешняя сторона обуви изготовлена из кожи черного цвета, подкладка – из красного плотного материала. Каблук туфель обтянут сафьяном зеленого цвета. Из такого же сафьяна нашит по верхнему краю и декоративный кант.

7) Кожаные сапожки *мес* (РЭМ 333-35/ с, d) с голенищами до колен на мягкой прямой подошве, без накладного твердого задника. Изготовлены сапожки из сафьяна черного цвета. Голенище *мес* оторочено широкой каймой из красного сафьяна, покрытой перекрещивающейся двухрядной стежкой, образующей ленточный узор в виде ромбов. По линии соединения голенища с передом наложен кант из красного сафьяна.

8) Узорчатый пояс *белбав* (РЭМ 333-46) представляет собой широкую полосу из домотканой шерсти (190x11 см) с кистями на одном конце и петель для завязывания – на другом. Спереди пояс украшен аппликацией из сукна красного, коричневого и охристого цветов в виде простых геометрических фигур.

Изделия из твердых материалов

1) Пояс *кусак* (РЭМ 333-6) в двух вариантах. Первый *кусак* – широкий пояс из ткани и массивной серебряной пряжки, состоящей из двух половинок, охватывающей всю переднюю область талии. Пряжку украшают достаточно крупного размера инкрустированные вставки из трех сердоликов, расположенные по центру и бокам пряжки. По краям и центру пластинок нанесен растительный орнамент, выполненный в технике гравировки и черни. Орнамент обрамлен мелкой трехрядной зернью.

Второй *кусак* (Рис. 3) также представлен в виде широкой ленты из ткани и крупной, но достаточно изящной, латунной пряжки с инкрустацией, состоящей из двух прямоугольных пластин и центральной розетки. По всей площади пряжка украшена чеканным геометрическим и растительным узором.

По свидетельству фондообразователя, оба пояса кавказской (кумыкской) работы.

2) Два серебряных браслета *билезик* (РЭМ 333-7/ а, б) (Рис. 4) в форме широкого кольца с несомкнутыми каплевидными краями, изготовленные из тонкой серебряной пластины. Ширина пластин варьируется в пределах 2,3–2,5 см. По внешней поверхности браслета проходят выгравированные неглубокие бороздки, разделяющие фон изделия на три равные части, крайние из которых декорированы пятью полосами крученой проволоки и зерни, чередующихся между собой. На обоих браслетах выгравирована арабская надпись с указанием года изготовления («1304 год хиджры» – 1886–1887 г.), имени мастера изготовителя («Работа Умара»), имени владелицы («Владелица этого...» – ввиду многовариативности изложения буквенных сочетаний точное имя владелицы определить сложно).

3) Серебряные серьги *кулакшын* (РЭМ 333-10/ а, б) со вставкой из сердолика. Выполнены из толстой проволоки, образующей дужку и литой пластинки в форме широкого полумесяца, на которой выгравированы секировидные рисунки, заполненные зигзагообразными вертикальными линиями. Края «полумесяцев» и гнезд для камня на обеих серьгах оформлены филигранью из тонкой крученой проволоки и зернью. В нижней части серег припаяны петли, по пять – на каждой.

4) Кольцо *юзик* (РЭМ 333-8) серебряное с крупной овальной вставкой (32x22x11 см) из сердолика, помещенной в глухую оправу. Оправа у основания декорирована крученой серебряной проволокой, припаянной в два ряда. Лицевое обрамление камня выполнено в виде зубчатой обводки, придающей достаточно тяжелому и лаконичному изделию декоративный вид.

1.2. Мужской костюм

Изделия из мягких материалов

1) Костюм ногайского мужчины (РЭМ 333-43). В представленном варианте костюм состоит из двух предметов нательной – рубаха *коьйлек*, штаны *ыстан* – и одного предмета верхней – бешмет *каптал* – одежды.

Светлая хлопковая рубаха *коьйлек* (РЭМ 333-43/1) имеет широкий туникообразный крой прямоугольной формы без плечевых швов, со стоячим воротником *яга* и вертикальным разрезом на груди. Рукава *егинлер* прямые длинные, чуть суженные книзу, без манжет.

Штаны *ыстан* (*шалбыр*) (РЭМ 333-43/2) сшиты из такой же ткани, что и рубаха, с прямыми широкими штанинами *балаклар* без боковых швов, между которыми нашита не менее широкая ромбовидная вставка. Как и на женских штанах, верхняя часть подвернута и прошита для продевания шнура *ышкыр*.

Распашной бешмет *каптал* (РЭМ 333-43/3) из плотной темно-серой ткани на подкладке и тонком утеплителе длиной ниже колена. По покрою мужской *каптал* практически сходен с вышеуказанными женскими бешметами – расклешенный, прилегающий в талии, с цельнокроеными передними полками и спинкой, с вшитыми отрезными боками, расширяющимися книзу. Имеет прямые втачные откидные рукава *егинлер* с разрезом до локтя и воротник-стойку *яга*. По бокам, где проходят швы, есть внутренние карманы *кисе*. На правой части груди имеется нашитый накладной карман, на левой части – небольшой прорезной. Бешмет, за исключением откидной части рукавов, прошит узорной вертикальной строчкой.

Данный костюмный набор является неполным. Как правило, в состав традиционного мужского костюма ногайцев, помимо перечисленных изделий и не считая зимнего гардероба, входили: черкеска *шепкен*, мягкая тканевая шапочка *арахчин*, *тобытай*, шапка *боьрк*/папаха из овчины *папах*, башлык, кушак или ременной пояс и обувь.

2) Головной убор мужчины *арахчин* (РЭМ 333-4) (Рис.2). Из четырех *арахчин* коллекции К.А. Иностранцева в музее на сегодняшний день представлены только два. Это легкие, на подкладке, облегающие голову суконные шапочки черного и красного цвета с неширокой тульей и полусферическим донышком. Шапочки богато украшены геометрической вышивкой (простые геометрические фигуры в виде треугольников, ромбов, кругов, солярных знаков, рогообразных узоров) серебряной и золотой канителью. По внешнему краю обе шапочки украшены галунной тесьмой.

3) Пояс *белбав* (РЭМ 333-14). Состоит из двух узких кожаных ремней: основного – для обхватывания талии и второго – для затягивания и смыкания первого. На обоих концах первого ремня имеются маленькие серебряные пряжки с язычком и серебряные шлевки, через которые продевается второй

ремешок. Концы второго ремня отделаны серебряными накладками. Вся металлическая гарнитура украшена гравировкой с чернением в виде простых геометрических и геометризированных орнаментов.

1.3. Детский костюм

Изделия из мягких материалов

1) Амулет против сглаза *дуа* (РЭМ 333-11) (Рис. 5) треугольной формы на длинном шнурке. Амулет изготовлен из мягкого материала, лицевая поверхность украшена аппликацией из красного и черного сукна и вышивкой серебряной канителью в виде геометрических зубчатых узоров по краям и антропоморфной фигурой в центре. По нижнему краю к основанию треугольника пришита бахрома из разноцветных шерстяных нитей. Шнурок амулета изготовлен из шерстяных ниток черного и белого цветов. По традиции амулет носили на спине.

2. Предметы традиционного быта и культуры

2.2. Предметы внутреннего убранства юрты

Изделия из мягких материалов

1) Шерстяная переметная сума *куржын* (РЭМ 333-36). Представляет собой два полосатых (черно-белые полосы, сотканые с определенным чередованием) тканых мешка размером 60х60 см, соединенных между собой такой же полосатой тканой перемычкой. С внешней стороны мешков по краям и по центру проходят широкие ленты с аппликацией из разноцветного сукна (красный, синий, желтый, зеленый, черный). Аппликация представляет собой геометрические зубчатые ленты и S-образные фигуры, окантованные декоративным швом, наложенным в прикреп. Общая длина сумы в развернутом виде, включающая два мешка и перемычку, – 180 см.

Изделия из твердых материалов

1) Подставка под сундук *сандык коьтергиш*¹³ (РЭМ 333-27), также служившая в качестве переносного средства для сундука – деревянное изделие высотой 21 см, длиной 85 см, шириной 47 см на четырех ножках. Фас украшен цветной росписью (белая, синяя, красная, зеленая и желтая краски) по всей поверхности и частичной резьбой.

2) Вешалка *шакы* (РЭМ 333-30). Представляет собой деревянный стояк высотой 197 см, шириной – 10 см, толщиной – 2 см, пестроорнаментированный красками белого, синего, красного и желтого цветов. По бокам в верхней ее части имеются четыре отверстия с одним сохранившимся (10 см) и тремя

¹³ *Сандык* - (пер. с ног.) сундук, *коьтергиш* - (пер. с ног.) подъемник.

сломанными практически под основание деревянными крючками. Вешалка не имеет ножек и, судя по необработанному низу (15 см), вбивалась в землю.

3) Кровать *орындык* (РЭМ 333-49/2). В двух экземплярах. Обе кровати изготовлены из дерева и расписаны красками белого, синего и красного цветов. Точный размер кроватей указать сложно, т.к. они находятся практически в разобранном состоянии. Размеры первой кровати варьируются в пределах 230x95x40x115 см (длина, ширина, высота, высота спинок). Размеры второй кровати имеют почти такую же высоту и ширину, что и у первой, длина же сравнительно короче. Это приблизительно – 150x95x40x115 см. К тому же, на второй кровати всего одна спинка (по всей вероятности – изголовье) и роспись представлена лишь на лицевой части изделия.

Декор на всех вышеупомянутых деревянных изделиях выдержан в едином стиле: геометрический орнамент, состоящий из точек, линий, кругов, треугольников и квадратов, нанесенный достаточно тонко.

4) Железный гребень для перебирания и расчесывания шерсти *юнтарак* (РЭМ 333-12) с длинными зубьями, на деревянной стойке треугольной формы. Не имеет декоративную отделку. Длина основания и высота изделия приблизительно по 30 см.

3. Предметы свадебной обрядности

3.1. Свадебная кибитка *отав* и ее убранство

5) Свадебная кибитка *отав* (*келин терме*¹⁴) (РЭМ 333-52). К сожалению, из-за практически разобранного состояния точную информацию об изделии указать сложно. Приблизительный диаметр *отав* около 3 м, высота около 2 м. Кибитка сооружена из тонких дощечек, собранных в виде решетчатых звеньев, прикрепляющихся к трем большим обручам, держащим основание, центр и верх изделия. Крыша *отав* образована из тонких жердей и имеет куполообразную форму. Поверхность кибитки, за исключением двери и небольшого верхнего отверстия, покрыта кошмой, наглухо прибитой к каркасу.

3.1.1. Предметы внутреннего убранства

Изделия из мягких материалов

1) Занавеска *шымылдык* (РЭМ 333-34). Занавеска изготовлена из красной плотной ткани. Размер изделия 207x60 см. Имеется подкладка. По верху и на самом полотнище расположены расшитые из разноцветных квадратных лоскутков декоративные аппликации. Занавеска предназначалась для отделения в кибитке девичьего помещения и жилища новобрачных.

14 *Келин терме* – (пер. с ног.) невесты юрта.

3.1.2. Предметы наружного убранства Изделия из мягких материалов

1) Войлочный флаг *туьнлик* (РЭМ 333-44) (Рис. 6). Красочный аксессуар свадебной кибитки в форме перевернутой вытянутой трапеции, обшитый коричневым сукном и украшенный аппликациями из хлопчатобумажной ткани розового, белого и желтого цветов в виде рогообразных фигур, треугольников, квадратов, полос. Поверхность изделия сплошь прошита мелкой геометрической стежкой, состоящей из прямых и ломаных зигзагообразных линий, ромбов, квадратов, треугольников. Длина изделия 184 см, ширина – 139 см. По верхнему краю флага пришиты небольшие треугольные подушечки из хлопчатобумажной ткани красного, желтого, белого и темно-синего цветов. От четырех углов *туьнлик* исходят широкие тканые ленты, с помощью которых изделие стягивалось на крыше кибитки в знак того, что в помещении находится невеста.

2) Элементы праздничного убранства свадебной кибитки – *утырма* (РЭМ 333-45). Убор состоит из 8 видов единичных и парных небольших войлочных уборов, пришиваемых на свадебную кибитку *отав*: *манълайша*, *эсик кийиз*, *ийиник*, *бияла*, *оьзек басар*, *этек бав*, *табанша бав*.

*Манълайша*¹⁵ (РЭМ 333-45/1) – войлочное изделие в виде антропоморфной женской фигуры, вставляемое над дверью на крышу юрты. *Манълайша* декорирован геометрическим орнаментом, состоящим из рогообразных элементов, треугольников, квадратов, полос, исполненных в технике аппликации из разноцветных тканей.

*Эсик кийиз/босага*¹⁶ (РЭМ 333-45/2) – войлок (150x90 см), накидываемый на деревянные двери кибитки или юрты с наружной стороны. *Эсик кийиз* богато орнаментирован аппликацией, состоящей из рогообразных, крестообразных, S-образных элементов и фигур из сукна ярких цветов (красный, бордовый, жёлтый, зелёный, синий, белый и др.).

*Ийиник (ийиниги)*¹⁷ (РЭМ 333-45/3/a, b) (Рис. 7, 8) – два орнаментированных прямоугольника из прошитых между собой полос темно-серого (по краям) и темно-коричневого (по центру) войлока (93x29 см). Орнамент на обоих изделиях наложен в виде аппликации из красного сукна и состоит из S-образных фигур и полосок. Использовались в паре и навешивались на стены кибитки снаружи по обе стороны от двери.

Ийиник (РЭМ 333-45/5a, b) (Рис. 9, 10) – идентичные вышеупомянутым «наплечникам» по назначению два узорчатых прямоугольника из белого войлока (96x33 см), украшенные аппликацией из красного и черного сукна. Орнамент на одном из *ийиник* (Рис. 9) разделен на четыре квадрата, внутри

15 *Манълайша* – (пер. с ног.) налобник.

16 *Эсик кийиз/босага* – (пер. с ног.) дверной войлок/полог.

17 *Ийиник (ийиниги)* – (пер. с ног.) наплечник.

которых наложена аппликация из разноцветных тканей красного, синего, охристого, черного, голубого, бирюзового цветов в виде геометрических узоров, состоящих в основном из S-образных и рогообразных фигур, треугольников, мотивов «древа жизни», кружочков, зубчатых полосок. Орнамент второго *ийиник* (Рис. 10) также поделен на квадраты, но между ними еще располагаются узкие прямоугольные перемычки. Узоры внутри квадратов состоят из простейших геометрических фигур (кружки, треугольники, квадраты), солярной свастики с рогообразными и антропоморфными элементами, выполненные из темно-розового и черного сукна. Поле прямоугольников украшено аппликацией из S-образных фигур и треугольников. Такие же треугольники располагаются по всему периметру *ийиник*.

*Бияла*¹⁸ (РЭМ 333-45/6а, б) (Рис. 11, 12) – две пары декоративных полос, каждая из которых состоит из сшитых между собой трех квадратных войлоков размером 30х30 см, обшитых тканью (белой и красной), поверх которой наложена аппликация из сукна красного, коричневого, охристого, черного, кораллового цветов, в виде рогообразных и простых геометрических фигур. Общая длина изделий 130 см, ширина – 41 см. Как и *ийиник* данные декоративные элементы навешивались на стену кибитки снаружи по разные стороны от двери.

*Оьзек басар*¹⁹ (РЭМ 333-45/7) – длинный тканый шерстяной пояс для юрты с бахромой по одному краю, украшенный аппликацией из сукна разных цветов (красный, белый, синий, желтый), состоящей из ромбов, треугольников, кругов, полос, S-образных фигур и крестообразных роговидных завитков. С помощью *оьзек басар* плотно привязывали кошмы к деревянному каркасу в верхней цилиндрической части кибитки.

*Этек бав*²⁰ (РЭМ 333-45/6) – идентичная *оьзек басар*, по внешнему виду и функциональной направленности, широкая тканая шерстяная лента с бахромой и аппликацией в виде рогообразных, S-образных геометрических фигур. *Этек бав* использовали для опоясывания нижней части свадебной юрты.

*Табанша бав*²¹ (РЭМ 333-45/8/а, б; 9/а, б) – две пары декоративных тканых полос с цветной аппликацией и бахромой из конского волоса в верхней части. Первая пара представляет собой тканую полоску из белой шерстяной нити с аппликативным узором в виде рогообразных геометрических фигур, треугольников, солярных символов, полосок из сукна разных ярких цветов (розовый, коралловый, красный, цвет верблюжьей шерсти, коричневый, черный). Вторая пара *табанша бав* изготовлена из белого (РЭМ 333-45/9/а) и черного (РЭМ 333-45/9/б) войлока. Оба изделия сверху покрыты тонко

18 *Бияла* – (пер. с ног.) зеркало.

19 *Оьзек басар* – (пер. с ног.) середины/центр затягиватель/обвязыватель.

20 *Этек бав* – (пер. с ног.) полы ремешок.

21 *Табанша бав* – (пер. с ног.) подметки/подошвы ремешок. *Табан* – (пер. с ног.) соединяющиеся при сборке решетчатые звенья каркаса юрты.

сваляным войлоком коричневого цвета, на который наложена аппликация из красного сукна, состоящая из S-образных фигур, треугольников, полос, рогообразных завитков.

3.2. Свадебная арба *куьме арба*

1) Свадебная крытая арба *куьме арба* (РЭМ 333-51). Арба прямоугольной формы, сделана из досок, без красочного покрытия и декора. Длина кузова 109 см, ширина 82 см, длина оглобель 308 см, диаметр колёс 129 см. Задняя и левая части арбы забиты досками. В правой части между основанием и верхним перекрытием расположены на определенном расстоянии друг от друга четыре стойки из дерева, образующие «оконные» проемы. На самой крайней из стоек, укрепленной у входа, сохранились вбитые гвозди: возможно, в быту, проемы занавешивались каким-нибудь мягким материалом (ткань, войлок), который закреплялся по краям. Вход в арбу полностью открытый, без дополнительных деревянных конструкций в виде двери, арок, карнизов и пр.

Заключение

Несмотря на обстоятельное изучение исследователями этнографического музейного материала, зачастую в научных трудах опубликована²² и/или публикуется лишь его часть – наиболее «говорящая», раскрывающая самую суть, особенности сторон культуры и жизнедеятельности народа. Как правило, огромное количество вещей, содержащихся в фондах, так и остается вне печати, а в вопросах систематизации и анализа предметов выступает лишь в качестве обобщающей единицы. Конечно, было бы нецелесообразным издавать все материалы, поступающие в музеи, но когда речь идет о народах, в изучении традиционной культуры и искусства которых до сих пор много нераскрытого, то перед исследователями возникает необходимость в обращении к каждому музейному предмету как к самостоятельному источнику. Актуальность данной задачи усиливается, когда в естественной среде бытования, как сами объекты культуры, так и традиции их производства находятся на грани исчезновения.

О традиционной культуре и искусстве ногайцев еще многое не сказано. Например, значительная часть вопросов, касающихся обработки материалов (металл, дерево, кожа, текстиль), а также семантики и символики вещей сих пор нуждаются в специальных исследованиях. При этом нельзя сказать, что музейные материалы являются единственными свидетельствами созданных ногайцами объектов культурного наследия. В частных собраниях можно встретить немало изделий народного творчества, однако главным

²² Подразумевается наличие в научной литературе описания предметов, их комплексный и сравнительный анализ, а также подкрепление описания иллюстративным материалом.

их отличием от музейных коллекционных предметов является то, что в основной своей массе они носят однотипный характер. Часто это предметы, имеющие хорошую устойчивость к внешним воздействиям (украшения из металла), а потому и идеальную сохранность, или изделия, чье производство бытовало (и отчасти продолжает развиваться) вплоть до современности (войлочные ковры).

Что касается коллекций РЭМ по ногайцам, то это одни из тех ценных собраний, в которых предметы, независимо от их количества, обладают большим информационным потенциалом. В них содержатся редкие и уникальные материалы, уже давно утраченные в среде бытования и не имеющие аналогов в других центральных и региональных музеях страны и частных коллекциях.

В материалах РЭМ на сегодняшний день хранятся четыре коллекции (333, 8761, 8762, 8763) по традиционной культуре ногайцев. Работа по их обследованию нами только начата. Рассмотренная в настоящей статье коллекция 333 РЭМ, созданная благодаря усилиям К.А. Иностранцева, является самым первым и ранним музейным собранием по ногайцам Северо-Восточного Кавказа (караногайцам). Каждый из предметов несет в себе богатую информацию о жизни и культуре кочевого народа, еще не измененной/искаженной сторонними внешними преобразованиями, начавшимися в эпоху социалистических переустройств. Среди них особую ценность представляют изделия внутреннего убранства юрты, войлочные украшения свадебной кибитки, мужские тканевые шапочки, головной убор невесты и детский амулет, в полной мере сохранившие представления народа о красоте и духовности. Несмотря на то, что в коллекции не так много предметов, она скомплектована таким образом, что при детальном ее изучении можно сложить общую картину культуры и быта караногайцев в конце XIX – начале XX века.

Благодарность: благодарим за перевод арабского текста М.А. Мусаева, к.и.н., директора ДФИЦ ИИАЭ РАН.

Рис. 1. Головной убор невесты *бастырман* (РЭМ 333-38); платок *явлык* (РЭМ 333-41/4). Автор снимка Кузеева З.З.

Fig. 1. Bridal headpiece *bastyрман* (Russian Ethnographic Museum (further as REM) 333-38); headscarf *yavlyk* (REM 333-41/4). Photo by Kuzeeva Z.Z.

Рис. 2. Головной убор мужчины *арахчин* (РЭМ 333-4). Автор снимка Кузеева З.З.

Fig. 2. Man's headdress *arakhchin* (REM 333-4). Photo by Kuzeeva Z.Z.

Рис. 3. Пояс *кусак* (РЭМ 333-6). Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 3. Belt *kusak* (REM 333-6). Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 4. Браслеты *билезик* (РЭМ № 333-7/ а, б). Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 4. Bracelets *bilezik* (REM 333-7/a, b). Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 5. Детский амулет *дуа* (РЭМ 333-11). Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 5. Children's amulet *dua* (REM 333-11). Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 6. Флаг свадебной кибитки *туънлик* (РЭМ 333-44).
Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 6. Flag of a wedding yurt *tu'nlik* (REM 333-44). Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 7. Украшение свадебной кибитки
ийиник (РЭМ 333-45/3/а).
Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 7. Yurt decoration *iyinik*
(REM 333-45/3/a). Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 8. Украшение свадебной кибитки
ийиник (РЭМ 333-45/3/б).
Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 8. Wedding yurt decoration *iyinik*
(REM 333-45/3/b). Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 9. Украшение свадебной кибитки *ийиник* (РЭМ 333-45/5/a).
Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 9. Wedding yurt decoration *iyinik* (REM 333-45/5/a).
Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 10. Украшение свадебной кибитки *ийиник* (РЭМ 333-45/5/b).
Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 10. Wedding yurt decoration *iyinik* (REM 333-45/5/b).
Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 11. Украшение свадебной кибитки *бияла*
(РЭМ 333-45/6/a).
Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 11. Wedding yurt decoration *biyala*
(REM 333-45/6/a).
Photo by Ganicheva O.V.

Рис. 12. Украшение свадебной кибитки *бияла*
(РЭМ 333-45/6/b).
Автор снимка Ганичева О.В.

Fig. 12. Wedding yurt decoration *biyala*
(REM 333-45/6/b).
Photo by Ganicheva O.V.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шангина И.И. Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга: История и проблемы комплектования. 1867–1930 гг.: автореферат дисс. доктора исторических наук. – М., 1997. – 40 с.
2. Груздева Е.А., Орлова Е.Ю. Применение цифровых технологий в изучении материальных объектов // Баландинские чтения. – 2018. Т. XIII. С. 36–41.
3. Frischer B., Dakouri-Hild A. (Eds.) *Beyond Illustration: 2D and 3D Digital Tools for Discovery in Archaeology*. Oxford: Archaeopress, 2008.
4. Kjellman E. From 2D to 3D – A Photogrammetric Revolution in Archaeology? 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/d593/cd821c53deadf88025c1b08a856ab7a6c8b2.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Коробов Д.С. Основы геоинформатики в археологии. Учебное пособие. М.: Изд. МГУ. 2011. – 224 с.
6. Зайцева О.В. «3D-революция» в археологической фиксации в российской перспективе // Сибирские исторические исследования. – 2014. № 4. С. 10–20.
7. Варламова Л.Д., Дмитриев Д.Д. Использование лазерного сканера для сохранения архитектурно-исторического наследия // Интерактивная наука. – 2017. – № 12(22) [Электронный ресурс]. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/359/Action359-466433.pdf>
8. Соловьева А.А., Ушакова О.Б. Компьютерное моделирование как аспект сохранения архитектурного наследия // Наука без границ. 2018. № 2 (19). С. 56–61.
9. Именнова Л.С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: автореферат дисс. д-ра культурологии. М., 2012. – 40 с.
10. Старинкова Е.В. Музейный предмет как текст культуры: автореферат дисс. канд. культурологии. СПб., 2014 – 20 с.
11. Кимеева Т.И. Музейные коллекции в контексте современных культурологических исследований // Вестник СПбГУКИ. 2017. № 3 (32). С. 95–98.
12. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика,

REFERENCES

1. Shangina I. *Russian Fund of Ethnographic Museums in Moscow and St. Petersburg: History and Problems of Acquisition [Russkiy fond etnograficheskikh muzeyev Moskvuy i Sankt-Peterburga: Istoriya i problemy komplektovaniya]*. 1867–1930: abstract of the diss. of Doctor of historical sciences. - Moscow, 1997.
2. Gruzdeva EA., Orlova EY. The use of digital technology in the study of material objects [Primeneniye tsifrovykh tekhnologiy v izuchenii material'nykh ob'yektov Balandin readings [Balandinskiye chteniya]]. 2018. Vol. XIII: 36–41.
3. Frischer B., Dakouri-Hild A. (Eds.) *Beyond Illustration: 2D and 3D Digital Tools for Discovery in Archeology*. Oxford: Archaeopress, 2008.
4. Kjellman E. *From 2D to 3D - A Photogrammetric Revolution in Archeology?* 2012. [Electronic resource]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/d593/cd821c53deadf88025c1b08a856ab7a6c8b2.pdf> (date of access: 04.15.2020).
5. Korobov DS. *Fundamentals of geoinformatics in archeology. Tutorial [Osnovy geoinformatiki v arkheologii. Uchebnoye posobiye]*. Moscow: Publishing Moscow State University. 2011.
6. Zaitseva OV. “3D revolution” in archaeological fixation in the Russian perspective [«3D-revolutsiya» v arkheologicheskoy fiksatsii v rossiyskoy perspektive *Siberian historical research*. 2014. № 4: 10–20.
7. Varlamova LD., Dmitriev DD. Using a laser scanner to preserve the architectural and historical heritage [Ispol'zovaniye lazernogo skanera dlya sokhraneniya arkhitekturno-istoricheskogo naslediya] *Interactive science*. 2017. - № 12 (22) [Electronic resource]. - URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/359/Action359-466433.pdf>
8. Solovyova AA., Ushakova OB. Computer modeling as an aspect of the preservation of the architectural heritage [Komp'yuternoye modelirovaniye kak aspekt sokhraneniya arkhitekturnogo naslediya. *Science without Borders*. 2018. № 2 (19): 56–61.
9. Imennova LS. *Museum in the sociocultural system of society: mission, trends, pros-*

терминология: справочник: [в 2 кн.]. Кн. II. Методики научного описания тематических групп этнографических памятников. 2-е изд. – СПб: Нестор-История, 2017. – 253 с.

13. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1976. – 227 с.

pects: abstract of thesis diss. of Doctor of Cultural Studies [Музей в сotsiokul'turnoy sisteme obshchestva: missiya, tendentsii, perspektivy: avtoreferat diss. d-ra kul'turologii]. Moscow, 2012.

10. Starinkova EV. *Museum subject as a text of culture: abstract of diss. cand. of culturalology [Музейный предмет как текст культуры: avtoreferat diss. kand. kul'turologii]. Saint Petersburg, 2014.*

11. Kimeeva TI. Museum collections in the context of modern cultural studies [Музейные коллекции в контексте современных культурологических исследований] *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts.* 2017. № 3 (32): 95–98.

12. The system of scientific description of museum items: classification, methodology, terminology: reference book [in 2 volumes]. [Sistema nauchnogo opisaniya muzeynogo predmeta: klassifikatsiya, metodika, terminologiya: spravochnik: [v 2 kn.=]. *Vol. II. Methods of scientific description of thematic groups of ethnographic monuments. Second ed. [Kn. II. Metodiki nauchnogo opisaniya tematicheskikh grupp etnograficheskikh pamyatnikov. 2-ye izd.]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017.*

13. Gadzhieva SS. *The material culture of the Nogais in the XIX – early XX centuries [Material'naya kul'tura nogaytsev v XIX – nachale XX vv.]. Moscow: Nauka, 1976.*

Статья поступила в редакцию 18.04.2020 г.